

Закон передвижения согласных является в высшей степени удачным обобщением в исторической фонетике германских языков, а его расширение вторым передвижением в верхненемецком языке существенно дополняет исторический образ немецкого языка как (в этом специальном аспекте) «наиболее германского из всех германских».

Список литературы

1. Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию / Т. Б. Алисова, Т. А. Репина, М. А. Таривердиева. – М. : Высшая школа, 1987. – 344 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртене. – М., 1963. – Т. 2. – 392 с.
3. Прокопш Э. Сравнительная грамматика германских языков / Э. Прокопш. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1954. – 380 с.
4. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
5. Grimm J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. – Göttingen, 1819. – Bd. 1. – 507 S.

УЧЕБНОЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Е.И. Роголёва

В статье рассматриваются вопросы конструирования алгоритмов этимологизации фразеологизма в учебном словаре с использованием коммуникативных ходов. Приводятся авторские примеры лексикографической интерпретации различных нюансов процесса фразеологизации.

Issues of the constructing algorithms of etymologization of a phraseological unit in the educational dictionary with the usage of the communicative acts are observed in the article. The author's examples of the lexicographic interpretation of various nuances in the process of phrase formation are given in the article.

Ключевые слова: учебная фразеография, словарная статья, этимологический комментарий, фразеологический образ, алгоритм этимологизации, коммуникативный ход.

Key words: educational phraseography, entry, etymological comment, phraseological image, algorithm of etymologization, communicative act.

Несовершенство этимологических комментариев в детских фразеологических словарях [4; 5; 20; 22; 25], убеждает нас в том, что разработка этимологического параметра требует специальных исследований в области учебной фразеографии для начальной школы, ведь «составление словарей для младших школьников не может быть осуществлено без предварительной разработки психолингвистической и лексикографической методик» [17, с. 35]. При этом является принципиальным отражение современных достижений теории фразеологии и фразеографии при этимологизации ФЕ в учебных целях, ведь «развитие современной лексикографии характеризуется стремлением к лексикографической параметризации языковых единиц, основная идея которой заключается в возможности представления лингвистических знаний любого рода в виде лексикографических параметров, способных отразить не только существенные признаки самого объекта, но и научные знания об объекте» [7, с. 24].

В свою очередь, фактор адресата (младший школьник) не позволяет нам использовать для учебного фразеологического конструирования современные способы этимологизации фразеологизма, реализованные в словарях, ориентированных на взрослую аудиторию. Речь идет о метаязыке словарного описания внутренней формы фразеологизма [2, с. 164] и лексикографическом воплощении интерпретационной модели значения фразеологизмов [9; 24].

Возможность расширения поиска новых путей разработки этимологического параметра предоставляет автору прикладной характер учебного словаря. Об этом пишут А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский: «Рассмотрение словарной деятельности в рамках прикладной лингвистики дает индульгенцию лексикографам на более сво-

бодное привлечение идей (и соответствующего инструментария) из других научных дисциплин» [2, с. 363].

Мы разделяем мнение Ю.И. Леденева, который подчеркивает, что «именно дискурсивный подход в сочетании с уже сложившимися методами создает новые возможности для практической и теоретической лексикографии...» [11, с. 38], ведь «именно металингвистическая природа словарной статьи позволяет классифицировать ее как элементарную единицу лексикографического дискурса» [18, с. 111].

Реализация дискурсивного подхода к конструированию словарной статьи, использование коммуникативных ходов в качестве операций этимологизации фразеологизма позволяют автору более конструктивно воздействовать на адресата.

В данном случае под коммуникативным ходом понимается «вербальное или невербальное действие одного из участников дискурса, минимальный значимый элемент, развивающий взаимодействие, продвигающий общение к достижению общей коммуникативной цели» [19].

По мнению П.Н. Денисова, принцип эффективности лексикографического описания реализуется в стремлении автора к построению словарной статьи в алгоритмической форме [6, с. 214–215]. В определенных алгоритмах этимологического комментирования фразеологизма реализуются и разнообразные коммуникативные ходы этимологизации ФЕ.

В нашей лексикографической концепции при словарном описании «типовых схем порождения фразеологизмов» используются «мягкие алгоритмы» [21, с. 37] этимологизации ФЕ, содержащие не императивные, шаблонные предписания, а своего рода рекомендации, оставляющие свободу для творчества лексикографа. Это связано с тем, что «стратегия навязывания языковому материалу жесткой логической схемы противоречит самому духу современной лингвистики. Языковые феномены настолько сложны, что описание их с помощью заранее заданных фиксированных противопоставлений существенно огрубляет наши знания об исследуемом феномене» [1]. Вместе с тем, следует отметить, что для нас наибольший интерес представляют те ФЕ, в которых «связь актуального значения с исходным фреймом не является самоочевидной» [2, с. 113], так что и с этой стороны поиск конкретных моделей (алгоритмов) лексикографической этимологизации ФЕ представляет собой нетривиальную задачу.

Остановимся на описании коммуникативных ходов (КХ), эксплицирующих различные нюансы процессов фразеоморфирования.

Здесь мы опираемся на точку зрения Т.Г. Никитиной о том, что для постижения природы фразеологической номинации необходимо рассматривать ее в двух направлениях: от ономаσιологически исходной точки – от заданного, подлежащего выражению смысла к формам его воплощения, то есть от денотата ФЕ в синхронии к денотату прототипа ФЕ как основе внутренней формы, и в обратном направлении, реализуя семасиологический подход [15, с. 91].

В этой связи нами были разработаны КХ этимологизации ФЕ (1, 2), **отражающие векторы фразеологической номинации:**

- ✓ КХ (1) «от денотата прототипа ФЕ к денотату ФЕ»: $D_p \rightarrow D_{fe}$;
- ✓ КХ (2) «от денотата ФЕ к денотату прототипа ФЕ»: $D_{fe} \rightarrow D_p$.

Особенности реализации данных КХ можно проследить на примере этимологизации фразеологизма *еще и конь не валялся*.

КХ (1): «Кони любят повалиться перед тем, как дать надеть на себя хомут или седло, то есть приступить к работе. Люди давно заметили эту повадку животных, переосмыслили и стали упоминать, когда к делу, которое нужно было уже закончить, еще и не приступали. Так в речи и появился фразеологизм *еще и конь не валялся*».

КХ (2): «Когда в древности люди видели, что к делу, которое нужно было уже закончить, еще и не приступали, эта ситуация напоминала им одну любопытную повадку лошадей: перед тем, как дать надеть на себя хомут или седло, лошади обязательно должны повалиться – размяться перед предстоящей работой. Этот образ и

стал основой фразеологизма *еще и конь не валялся* со значением "еще ничего не сделано, не готово; к делу еще не приступали".

При описании механизма ассоциативного переосмысления прототипа фразеологизма [15, с. 92] в КХ (1) используется выражение-маркер «люди давно заметили» + описание денотата прототипа и мотива его фразеологизации. В свою очередь, «ассоциативный поиск подходящего прототипа» [15, с. 92] в КХ (2) описывается с помощью семантических операторов «напоминает о...», «вызывает воспоминание о...», «связывается в сознании с...».

КХ (1) и КХ (2), отражающие векторы фразеологической номинации, инициируют реализацию КХ (3, 4). Данные коммуникативные ходы раскрывают специфику фразеологического образа, мотивирующего обобщенно-переносное значение фразеологизма.

Под фразеологическим образом понимается «наглядно-чувственное представление о предметах и явлениях объективной действительности, возникающее в результате семантической двуплановости устойчивого сочетания» [3, с. 47], «как совмещенное видение двух картин, возникающее в результате противопоставления переносного значения ФЕ значению ее прототипа» [3, с. 69].

Лексикографическим приемом, гарантирующим успешную реализацию КХ (3), является сопоставление денотатов: ФЕ и его прототипа. Это обусловлено тем, что «фразеологический образ как основа предметно-логического и оценочного содержания фразеологизма создается путем сопоставления денотата фразеологической единицы и денотата словесного комплекса-прототипа этой единицы» [12, с. 18]. Характер этих сопоставлений зависит от реализуемого на шаг раньше и отражающего векторы фразеологической номинации КХ (1) или КХ (2).

КХ (3) сопоставления денотатов может быть представлен тремя типами.

1. КХ сопоставления денотата прототипа (D_p) с денотатом ФЕ (D_{fe}): ($D_p \sim D_{fe}$) = O_f .

Приведем пример этимологизации фразеологизма *как с гуся вода*: «Перья гуся плотно прилегают друг к другу. Гусь смазывает их жиром. Благодаря этим свойствам перья не намокают. Отсюда и образ сравнения: как с гуся скатывается вода, так и человека не затрагивают беды и невзгоды, он легко преодолевает трудности. А иногда, к сожалению, не обращает внимания на окружающих, забывает о правилах поведения, поступает непорядочно – ему все нипочем».

Маркером данного типа (а) КХ (3) является использование сравнительной конструкции «как D_p , так и D_{fe} » с препозицией описания денотата прототипа и сопоставительным составным союзом *как... так и*, выражающим достоверное сравнение.

2. КХ сопоставления денотата ФЕ (D_{fe}) с денотатом прототипа (D_p): ($D_{fe} \sim D_p$) = O_f .

Покажем реализацию данного типа КХ (3) на примере этимологической репрезентации фразеологизма *каши просят*: «Изношенная обувь с полуоторванной подошвой напоминает раскрытый рот, как будто ботинок просит каши. Отсюда и шуточный образ фразеологизма».

Маркером типа (б) КХ (3) является использование сравнительной конструкции « D_{fe} как будто D_p » с препозицией описания денотата ФЕ и с сопоставительным составным союзом *как будто*, выражающим недостоверное сравнение.

3. Третий тип (в) рассматриваемого КХ строится с использованием приема контраста: КХ сопоставления «антипода» денотата прототипа ($не-D_p$) с денотатом ФЕ (D_{fe}): ($не-D_p \sim D_{fe}$) = O_f .

Приведем пример этимологизации фразеологизма *мало каши ел* с использованием данного типа КХ (3): «Людам давно известно, что каша – сытная и полезная еда, особенно для детей. Поэтому малыш, который ест много каши, растет крепким, сильным и здоровым. Ну, а тот, кто пока еще мало каши ел, остается слабым, не может справиться с серьезным, сложным делом – это и есть шуточный образ фразеологизма *мало каши ел*». (В данном примере используется «аргумент к традиции» [14, с. 142–143] «людям давно известно»).

К коммуникативным ходам, раскрывающим специфику фразеологического образа (суть внутренней формы фразеологизма), относится и КХ (4), эксплицирующий синхронную и этимологическую внутреннюю форму фразеологизма.

В.И. Зимин пишет о том, что «синхронная внутренняя форма представляет собой:

- ✓ «вещно», пространственно представимый образ (*вешать лапцу на уши*);
- ✓ образ, не вызывающий ассоциации с конкретным представлением, но мыслимый, «умозрительный» (*задавать тон*);
- ✓ образ, основанный на звукоподражательных эффектах (*тары-бары-растбары*)), а «этимологическая внутренняя форма (и соответственно мотивация) обнаруживается этимологическим путем и носит характер первородной мотивации» [8, с. 544–545].

«Два аспекта внутренней формы фразеологизма и его мотивации – этимологический и синхронический – взаимодействуют между собой. В целом на семантическом уровне параметризации языковой картины мира, рисуемой во фразеологии, эти аспекты рассмотрения внутренней формы позволяют глубже изучить соотношение субстратов и сигнификативных значений фразеологизмов и, следовательно, полнее представить моделирование внутренней формы фразеологических единиц» [8, с. 545–546].

Данный ход определяется нами как КХ (4) **двойной актуализации** (э₁, э₂) **внутренней формы**. Обозначим в схеме «синхронную внутреннюю форму» как |A & 'B'| и «этимологическую» как |A & 'A'|:

$$\begin{array}{ccc} |A \& 'A'| & \leftrightarrow & |A \& 'B'| \\ \downarrow^2 & & & \downarrow^1 \\ A \& 'B' & & A \& 'B' \end{array}$$

Реализацию данного КХ (4) покажем на примере фразеологизма *выводить на чистую воду*, где способом организации этимологических экспликаций является наглядная двойная этимологизация: «В грязной, мутной воде трудно что-либо разглядеть. Зато в чистой, прозрачной воде все видно.

На этом сравнении и строится фразеологизм *выводить на чистую воду*, который употребляют в значении "раскрыть чьи-либо тайные замыслы, уличить в плохих поступках, доказать виновность кого-либо".

Происхождение фразеологизма *выводить на чистую воду* связано с гаданием на воде. Люди, которые предсказывали судьбу с помощью такого гадания, будто бы могли увидеть в чистой воде образ человека.

Часто к такому способу прибегали, чтобы узнать виновного в чем-либо».

В данной статье мы не анализируем интерпретацию данного фразеологизма в кодах культуры.

Таким образом, КХ (4) эксплицирует два вида мотивации идиом – «иконическую мотивацию, основанную на сходстве между явлением, обозначаемым идиомой, и явлением, отраженным в ее образной основе» [26], а также «символьную мотивацию» [16, с. 8]. Этот взгляд на внутреннюю форму идиом (образно-метафорическую или символьную в своей основе) представлен у А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [2, с. 262].

Как известно, в основе образа фразеологической единицы может лежать образность семантически опорной лексемы [13, с. 956]. Этимологизация фразеологизмов, мотивированных переносным (чаще – метафорическим) значением семантически опорной лексемы требует активации еще одного КХ, раскрывающего специфику фразеологического образа.

«В этом переосмыслении образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких "оттенков" смысла» [23, с. 179].

Квалифицируем данный ход как КХ (5) ассоциативной реконструкции образной основы:

$$\begin{array}{c} A \& 'A' \rightarrow A \& 'B' \\ \downarrow^{\text{э}} \\ a + \text{асс}_1 + \text{асс}_2 + \dots + \text{асс}_n \end{array}$$

где 'a + асс₁ + асс₂ + ... + асс_n' обозначает ассоциативный потенциал опорной лексемы.

Данный КХ ассоциативной реконструкции образной основы, гарантирующий адекватность лексикографического описания ассоциативного (лингвокреативного) механизма фразеомобразования, воплощается в форме учебной имитации популярной игры «в ассоциации со словами». Это дает возможность разъяснить адресату, что образные ассоциации многоплановы и многозначны, но «в каждом из языков, при переносе наименования с одного объекта на другой, за основу принимается какая-то одна черта, исходя из субъективной оценки носителей языка (не всегда соответствующей реальному положению вещей), черта, наиболее характерная для данного объекта» [10, с. 152].

Проиллюстрируем реализацию КХ ассоциативной реконструкции образной основы на примере фразеологизма *считать ворон*. Проследить развитие фразеологического значения «быть невнимательным, рассеянным» у выражения *считать ворон* можно с помощью игры в ассоциации. Нужно назвать первое, что приходит сразу на ум, когда вы слышите слово *ворона*, и пояснить, почему возникла именно эта ассоциация. Начали:

- Сажа, пепел. – Ворона тоже черно-серого цвета.
- Воровка. – Вороны любят таскать разные мелкие предметы или еду, действуя, как опытные воришки.
- Профессор. – Это очень умная птица: обладает отличной памятью, а по интеллекту ее можно сравнить только с человекообразной обезьяной шимпанзе.
- Разиня. – Разиня стоит разинув рот, как ворона с широко раскрытым клювом. Вороной называют невнимательного, рассеянного человека, ротозея.

Вот так, из-за широко раскрытого клюва народ связал ворону с невнимательностью, рассеянностью, а слово *ворона* попало во фразеологизм *считать ворон*, значение которого – «быть невнимательным, рассеянным».

Таким образом, использование коммуникативных ходов при этимологизации ФЕ позволяет с учетом фактора адресата адекватно интерпретировать многочисленные ракурсы процесса образования той или иной ФЕ.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Семантика фразеологизмов: иерархия или сеть? / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/5.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Баранов А. Д. Аспекты теории фразеологии / А. Д. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
3. Бирих А. К. Словарь русской фразеологической терминологии / А. К. Бирих, С. С. Волков, Т. Г. Никитина; под ред. проф. В. М. Мокиенко. – Munchen: Varlag Otto Sagner, 1993. – 136 с.
4. Волина В. В. Фразеологический словарь / В. В. Волина. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 256 с.
5. Волков С. В. Уникальный иллюстрированный фразеологический словарь для детей / С. В. Волков. – СПб.: Сова, 2009. – 222 с.
6. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. П. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
7. Добровольский Д. О. Структурно-типологический анализ фразеологии и фразеологической параметризации (на материале русской и германской идиоматики) / Д. О. Добровольский // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск: Наука и техника, 1987. – С. 24–28.
8. Зимин В. И. Синхронический и диахронический аспекты рассмотрения внутренней формы фразеологизмов русского языка / В. И. Зимин // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (17–19 марта 2006 г.). – М.: Элпис, 2006. – С. 298–300.

9. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Л. Ковшова. – М., 2008. – 48 с.
10. Кузнецов А. М. Национально-культурное своеобразие слова / А. М. Кузнецов // Язык и культура : сб. обзоров. – М. : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 141–163.
11. Леденев Ю. И. Дискурсивный подход к лексикографии неполнозначных слов / Ю. И. Леденев // Язык. Текст. Дискурс : межвуз. науч. альманах / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Ставрополь : Изд-во ПГЛУ, 2009. – Вып. 6. – С. 34–38.
12. Маркелова Т. В. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом и фитонимом / Т. В. Маркелова, О. Г. Хабарова // Филологические науки. – 2005. – № 5. – С. 17–27.
13. Моисеева С. А. Особенности семантических модификаций во французском фразеологическом пространстве «Характер человека» / С. А. Моисеева, И. А. Волопкина // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 4. – С. 955–959.
14. Москвин В. П. Выразительные средства современной речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 940 с.
15. Никитина Т. Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии / Т. Г. Никитина. – Псков : Изд-во ПГПИ, 1998. – 208 с.
16. Парина И. С. Представление семантики фразеологизмов в идеографическом словаре: на материале немецких идиом семантического поля «речевая деятельность» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Парина. – М., 2009. – 24 с.
17. Пикалова Н. П. Реализация принципа градуальности в учебной лексикографии / Н. П. Пикалова // Актуальные аспекты формирования и совершенствования лингвометодической компетенции учителя 1–4 классов современной школы : сб. науч. ст. – СПб. : САГА, 2007. – С. 33–39.
18. Резунова М. В. Лексикографический дискурс русского, английского и немецкого языков / М. В. Резунова // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.) : тр. и мат-лы : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т. 1. – С. 111–113.
19. Речевой акт и коммуникативный ход. – Режим доступа: <http://lingeru.ru/rechevoj-akt-i-kommunikativnyj-hod>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Розе Т. В. Большой фразеологический словарь для детей / Т. В. Розе. – М., 2005. – 224 с.
21. Савицкий В. М. Аспекты теории фразеологических моделей / В. М. Савицкий. – Самара : Изд-во СамГПИ, 1993. – 65 с.
22. Ставская Г. М. Учусь понимать образные выражения: Фразеологический словарь : пос. для учащихся нач. шк. / Г. М. Ставская. – М. : Дрофа, 2002. – 224 с.
23. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–203.
24. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
25. Ушакова О. Д. Почему так говорят: Фразеологический словарь школьника / О. Д. Ушакова. – СПб. : Литера, 2004. – 96 с.
26. Dobrovolskij D. O. Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives школьника / D. O. Dobrovolskij, E. Piirainen. – Amsterdam : Elsevier, 2005. – 452 с.

ТАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСТРОЯ АДРЕСАТА (на материале докладов А. Меркель)

Е.А. Роменская

В данной статье интерпретируется речевое поведение бундесканцлера Германии Ангелы Меркель, материалы ее докладов, являющиеся одним из видов публичного монологического жанра речи и реализующиеся чаще всего в виде программной речи, обращения к населению по поводу какого-либо особого события и ситуации. Значительное внимание уделяется рассмотрению ее умения применять соответствующие определенной коммуникативной ситуации языковые средства при реализации стратегии формирования эмоционального настроения.

The speech behaviour of German chancellor Angela Merkel was considered in this article. All this work was made on basis of her reports, which are considered to be a kind of public monologue speech genre and find its realization in the form of pre-election speech, or address to people on the